

Е Тао пил воду, опираясь на его грудь, и услышал его тихий, словно бред, шёпот:

— Если ты здесь, рядом со мной хоть как-то остаётся часть Юньси, а если ты уйдёшь, вокруг станет пусто.

Е Тао на мгновение замер. Возможно, из-за сильного эмоционального отклика, в эту ночь ему приснился сон. Сцена происходила в больнице, где его мать, тяжело больная, была на пороге смерти. Он стоял на коленях у её кровати, держа её руку и умоляя сквозь слёзы:

— Не уходи, если ты уйдёшь, у меня не будет мамы...

Самое страшное в жизни — это потерять близкого человека, особенно если вы были вдвоём. Уходящий закрывает глаза и отправляется в путь — в рай, в круг перерождений — всё это новый этап. А оставшийся остаётся один, и боль потери будет преследовать его долгое время, лишь постепенно стираясь под влиянием времени. Даже в ночных кошмарах она может возвращаться, словно острый нож, вонзающийся в сердце.

Е Тао, который не плакал много лет, проснулся в слезах. Его тихие всхлипы были особенно заметны в тишине больничной палаты. Мужчина, спавший в одежде, мгновенно поднялся, ещё не до конца проснувшись, подошёл к кровати и, глядя Е Тао по лицу, покрытому следами слёз, спросил:

— Что случилось, малыш? Рука болит?

Е Тао хотел сказать, что всё в порядке, но его слова прервались ещё одним всхлипом.

— Не плачь, не плачь, я сейчас позову врача.

Чжоу Цзыцянь был вне себя от беспокойства. Он нажал на вызов, но, не дождавшись ответа медсестры, поспешил к ней сам.

Врача и медсестру вызвали посреди ночи, и в итоге заключение было простым — всё в порядке. Врач был в недоумении, медсестра — в замешательстве, но Чжоу Цзыцянь не проявлял ни капли сожаления, всё его внимание было сосредоточено на утешении Е Тао:

— Ты точно не болит? Если болит, скажи, не терпи.

Е Тао несколько раз ответил, что всё в порядке, но Чжоу Цзыцянь не верил. В конце концов, Е Тао с лёгкой иронией сказал:

— Ну, пусть болит, чтобы врачи не зря пришли.

Врач невольно рассмеялся:

— Ничего страшного, это недалеко. Если не болит, то и ладно, не надо притворяться.

Чжоу Цзыцянь холодно посмотрел на него, неясно, то ли его слова показались неуместными, то ли он счёл врача некомпетентным, но после этого взгляда врач мгновенно замолчал.

Е Тао вдруг подумал, что этот человек всё же лучше выглядит в своей «лисийей шкуре». Когда он её снимает, то становится похож на тибетского мастифа, которого нельзя ни в чём провоцировать.

Похоже, Чжоу Цзыцянь был недоволен выбранной больницей, и на следующий день Е Тао

перевезли в бывшую резиденцию Чжоу Цзыциня.

Чжоу Цзыцинь был занят делами, и Е Тао сопровождали Ци Хэ и другие. Как только Ци Хэ и доктор Сюй вышли из спальни, Баобао, которому не разрешалось подниматься наверх, тут же прокрался внутрь.

— Мяу~ — Баобао забрался на край кровати и смотрел на Е Тао, в его глазах блестели слёзы.

— Кость не сломана, только трещина. Через неделю-другую заживёт. — Е Тао, весь в бинтах и с гипсом на руке, был слишком слаб, чтобы обнять котёнка, и мог только успокаивать его словами.

Услышав это, Баобао не смог сдержать слёзы, и они покатались по его мордочке. Он, плача, принялся тереться о лицо Е Тао, не желая больше слышать его успокаивающих слов. Ему было больнее слышать, как Е Тао говорит об этом так легко, чем если бы тот кричал от боли.

Увидев, что его попытки утешить лишь расстроили котёнка, Е Тао вздохнул:

— Не плачь, шёрстка испортится.

— Мяу~ — Баобао лапкой вытер слёзы, хотя и понимал, что плач не поможет. Даже если он затопит комнату слезами, боль Е Тао не уменьшится. Но, видя его в таком состоянии, он не мог сдержаться.

Баобао пожалел, что настаивал на том, чтобы Е Тао остался. Его дядя был слишком опасен в гневе, и Е Тао мог в любой момент погибнуть от его рук.

Баобао осознал свою ошибку и решил защитить Е Тао. Таким образом, его отношение к тому, оставаться ли Е Тао, резко изменилось. Этот поворот был настолько резким, что можно сказать, он предал и своего дядю, и дядюшку Е.

В тот же день, когда Ци Хэ собирался отправиться за покупками, Ло Дун пришёл навестить больного. Ци Хэ удивился: о травме Е Тао знали лишь немногие, и по указанию Чжоу Цзыциня он предупредил всех не разглашать информацию. Откуда же этот человек узнал?

— Я слышал, что Юньси заболел, решил навестить, — Ло Дун пришёл с пустыми руками, что совсем не похоже на визит к больному. К тому же его лицо было мрачным, и его красивые глаза, обычно полные очарования, теперь казались зловещими.

— Спасибо, что не забыли, — Ци Хэ вежливо принял гостя. — Присаживайтесь, я приготовлю чай.

Ци Хэ зашёл в кухню, но не стал сразу заваривать чай. Он хотел сначала сообщить Чжоу Цзыциню и узнать его мнение.

Как только Ци Хэ зашёл на кухню, Ло Дун направился на второй этаж.

Экономка, увидев это, поспешно сказала:

— Господин Ло, на втором этаже спальня.

— Я хочу навестить Юньси, — Ло Дун не останавливался, поднимаясь по лестнице с такой скоростью, что через мгновение оказался на втором этаже.

Ци Хэ, услышав это, бросил телефон и поспешил за ним, преградив путь:

— Господин Ло, молодой господин отдыхает. Спуститесь вниз, я проверю, проснулся ли он.

— Идите займитесь своими делами, я сам пройду, — Ло Дун, сдерживая желание оттолкнуть Ци Хэ, попытался обойти его, но в этот момент появился Баобао.

— Что это?! — Ци Хэ почувствовал, что что-то упало ему на спину, и испугался, поспешно пытаясь схватить.

Баобао не отступил, а наоборот, в мгновение ока оказался на его плече, царапая и кусая, словно маленький тигр.

Ло Дун, уже испытавший на себе его когти, с лёгким восхищением подумал, что этот малыш действительно силен. Но на этот раз он напал на правильного человека, и Ло Дун, обойдя их, направился к Е Тао.

Ци Хэ с трудом снял Баобао с себя и поспешно последовал за Ло Дуном, но тот уже стоял у кровати Е Тао.

— Господин Ло, пожалуйста, выйдите, — Ци Хэ говорил с ноткой тревоги, делая жест приглашения, но с некоторым усилием, пытаясь выпроводить Ло Дуна.

Е Тао, беспокоясь, что Ло Дун не сдержится и начнёт скандал, громко сказал:

— Ци Хэ, разве так встречают гостей? Иди и приготовь чай!

Ци Хэ был в замешательстве. Чжоу Цзыцянь запретил беспокоить Е Тао, а Ло Дун был посторонним.

— Я пришёл в спешке, не предупредив Цзыцяня. Позвони ему, скажи, чтобы он поскорее вернулся. Скажи, что я жду его здесь, — Ло Дун, говоря это, сам сел на стул. — Чай не нужно, у меня в последнее время бессонница, а чай только усугубит.

Ци Хэ немного помедлил, но в конце концов вышел из спальни.

— Я извинялся перед ним вежливо, а он мне нагло врёт. Вернулся и начал с тобой играть в поддавки. Как мы с тобой будем с этим справляться? — Ло Дун не боялся, что его подслушают, ведь Ци Хэ обязательно сообщит Чжоу Цзыцяню, а тот больше всех беспокоится, чтобы их разговор не услышали. Поэтому, как только Ци Хэ ушёл, на втором этаже больше никого не было.

Ло Дун говорил и смеялся, но его смех был похож на крик совы, от которого мурашки бежали по коже.

— Откуда ты узнал? — Е Тао, которого его смех раздражал, спросил. Он не хотел, чтобы Ло Дун узнал о его травме, боясь, что тот разозлится и устроит скандал. И Ло Дун, и Чжоу Цзыцянь были людьми, для которых лицо важнее золота, и они не могли позволить себе открыто конфликтовать, чтобы не стать посмешищем.

Ло Дун остановил смех:

— Разве не ты меня вызвал?

Е Тао на мгновение задумался, затем поднял руку с капельницей и потер виски:

— Я совсем забыл во сне.

Ло Дун прищурился, вдруг изменившись в лице:

— Забыл, к чёрту! Ты и во сне умнее других наяву! СМСку отправил не ты, ты вообще не хотел, чтобы я знал!

Е Тао, видя, что его не провести, признался:

— С твоим характером, как я мог тебе сказать?

— Не вали всё на меня! У меня характер вполне нормальный, ненормальный — это ты! — Ло Дун, глядя на его полуразбитое состояние, был полон злости. — Ты совсем с ума сошёл? Тебя так избили, а ты молчишь. Если бы мне не сообщили, я бы так и ждал, пока придут с известием о твоей смерти?

— Вчера мы рассказали ему то, что хуже известия о смерти. Успокойся, учитывая, что в его семье траур.

— Я уже сдерживаюсь. Я пришёл к Чжоу Юньси, а не к Е Тао. Я сделал всё, чтобы его понять.

Дядюшка Е сам не ведает, что этот «лис в шкуре» питает к нему подобные чувства, иначе не наивно полагал бы, что может просто так уйти со сцены.

<http://bllate.org/book/17687/1650247>